

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
К68

Оформление *Ю.Р. Пономаревой*

Коровин, Валерий Михайлович.

К68 Накануне империи : Прикладная геополитика и стратегия в примерах / Валерий Коровин. – Москва : Алгоритм, 2015. – 272 с. – (Четвертая мировая).

ISBN 978-5-906798-60-2

«Книга политолога и публициста Валерия Коровина посвящена геополитическим вопросам и роли Империи в складывающейся на наших глазах картине мира. Это своего рода маршрутизатор для понимания и отслеживания тех тенденций, которые разворачиваются в современном мире. Для того чтобы понять значение и важность этой книги, надо сказать несколько слов о геополитике как методе.

После того как произошел крах советской системы, всему мировому сообществу стало очевидно, что идеологическое объяснение и интерпретация международных событий более не является не только единственным, но и вообще не отвечает ни на какие вопросы, не помогает понять, что происходит с нами. Возник идеологический вакуум, поскольку с распадом одного из полюсов двухполярной системы, по сути дела, распался Ялтинский мир, распалась биполярная логика и идеологическое обоснование международной структуры отношений.

Новая архитектура мира начала складываться на наших глазах, и сразу стало очевидно, что у мирового сообщества в данном случае нет адекватного инструментария для того, чтобы осознать фундаментальное изменение этой архитектуры».

Александр Дугин

**УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4**

ISBN 978-5-906798-60-2

**© Коровин В., 2015
© ООО «ТД Алгоритм», 2015**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга политолога и публициста Валерия Коровина посвящена геополитическим вопросам и роли Империи в складывающейся на наших глазах картине мира. Это своего рода маршрутизатор для понимания и отслеживания тех тенденций, которые разворачиваются в современном мире. Для того, чтобы понять значение и важность этой книги, надо сказать несколько слов о геополитике как методе.

После того как произошёл крах советской системы, всему мировому сообществу стало очевидно, что идеологическое объяснение и интерпретация международных событий не только более не является единственной, но и вообще не отвечает ни на какие вопросы, не помогает понять, что происходит с нами. Возник идеологический вакуум, поскольку с распадом одного из полюсов двухполярной системы по сути дела распался Ялтинский мир, распалась биполярная логика и идеологическое обоснование международной структуры отношений.

Новая архитектура мира начала складываться на наших глазах, и сразу стало очевидно, что у мирового сообщества в данном случае нет адекватного инструментария для того, чтобы осознать фундаментальное изменение этой архитектуры. Таким инструментом с конца 1980-х гг. стала всё более возрастающая в своем значении геополитика как метод, как модель интерпретации, как инструмент анализа международной ситуации, как способ мышления, объ-

ясняющий процессы международной политики. Несмотря на то, что сразу же появилось множество учебников, материалов, текстов, книг, пособий по геополитике, специфика этого метода была настолько необычной, непривычной для международного сообщества, привыкшего мыслить в идеологических категориях, что до сих пор теории самых разных геополитических школ многим кажутся экстравагантными, необязательными и причудливыми. И тем не менее, геополитика с каждым днём завоевывает всё больше и больше внимания. Создаются новые школы геополитики, поскольку в этой дисциплине чрезвычайно важно, где находится наблюдатель — как в квантовой механике, где от самого инструмента наблюдения и позиции наблюдателя зависит осмысление и описание процессов, проходящих на субмолекулярном уровне, на уровне квантов. Точно так же в геополитике принципиальным является местонахождение наблюдателя. Не существует какой-то одной, единой, «объективной геополитики». Существуют правила, по которым действуют различные геополитические фигуры, существуют закономерности и взаимосвязанные логические процессы, но от того, где находится человек, описывающий геополитическую систему, на чьей стороне он играет, зависит вся логика и структура его объяснений. Марксисты давали марксистский анализ ситуации, либералы, представители буржуазно-демократической идеологии, давали либеральный анализ ситуации, но в идеологической картине мира было важно идеологическое ситуирование человека, того, *кто* даёт оценку происходящему. В нашем случае гораздо важнее не идеологическое ситуирование, а пространственное. То есть геополитика — это дисциплина, которая призывает мыслить пространственно.

Книга Валерия Коровина «...Накануне империи» в этом смысле является значимой вехой в развитии фундаментального внедрения в российское общественное, полито-

логическое, международное самосознание норм и принципов российской геополитической школы, которую вполне уместно назвать евразийской геополитикой. Не случайно автор этой книги является одним из создателей, вместе со мной и с группой моих последователей, Международного Евразийского движения, а также создателем Евразийского союза молодежи. Это означает, что евразийское позиционирование осознаётся и признаётся автором как точка отсчёта. Это упрощает многое для понимания его идей, поскольку с самого начала мы знаем, каких взглядов придерживается автор. Он говорит «да» факту своего рождения, своей принадлежности к России, своей русской исторической идентичности, и это является неким предисловием к его исследованию, ничуть не лишая его объективности, достоверности и убедительности. Это геополитический взгляд человека, который осознаёт свою евразийскую, русскую, православную идентичность и смотрит на большую «шахматную доску», о которой писал Бжезинский, с евразийской точки зрения. И вся оптика, вся методология описания геополитической ситуации определяется этой осознанной, принятой, закреплённой, осмысленной и волевым образом избранной и подтверждённой идентичностью. Иными словами, идентичность автора в данном случае имеет очень большое значение. Таким образом, в книге Валерия Коровина мы имеем дело с документом, развивающим основные постулаты евразийской геополитической школы.

Евразийство представляет собой явление сложное, оно имеет чисто философский, общественно-политический, организационный, структурный уровни, но на уровне геополитики евразийство — это как раз одна из двух глобальных геополитических систем подхода к архитектуре мировых процессов. Как же автор описывает эту складывающуюся перед нашими глазами архитектуру нового мира, архитектуру геополитики XXI века?

Следуя за классической теорией больших пространств, которая была описана известным геополитиком и одним из крупнейших философов Карлом Шмиттом, и которая внесла наибольший вклад в историю науки, Валерий Коровин оперирует базовым, ключевым для него понятием — Империя. Империя не как историческая ностальгия по некоторым эпизодам национальной истории (хотя надо отдать должное, они обладали определённым шармом — для любого русского человека слово «империя» является эмоционально, эстетически, психологически позитивно нагруженным) — в этом контексте Коровин использует термин «империя» лишь отчасти. Но в первую очередь Империя используется автором как геополитическая категория. По сути дела, Империя в геополитической модели — это понятие, которое обращает нас не к прошлому, а к настоящему и особенно к будущему. Империя в геополитическом контексте является сугубо техническим, методологическим определением большого пространства. Иными словами, почему «...Накануне Империи»?

Согласно основной базовой аксиоме современной геополитической картины, в данный момент мы находимся в процессе выяснения основного и главного, первоочередного и фундаментального параметра будущего мира: будет ли этот мир однополярным, или он будет многополярным.

И однополярность, и многополярность уже несут в себе отсылку к Империи. И принцип Империи в обоих случаях — и в случае возможной однополярности, и в случае альтернативной возможности многополярности — является центральным геополитическим концептом. Но накануне какой Империи мы находимся? В этом и состоит основное содержание книги Валерия Коровина, который объясняет нам различия версий того фундаментального геополитического выбора, в котором мы живём. Это не выбор между государством-нацией и государством-империей, это не

выбор между гражданским обществом и империей, это не выбор между империей и *неимперией*. Это выбор между «Империей» и Империей.

О чём идёт речь? Дело в том, что однополярный мир представляет собой как раз модель «Империи», но только одной «Империи», в единственном числе. И уже в первой части своей работы Валерий Коровин описывает основные параметры того американоцентричного однополярного мира, который стремится навязать человечеству единую «Империю». Называется эта «Империя» единым миром, новым мировым порядком, глобальным гражданским обществом или мировым рынком. Но по сути, всё чаще и чаще, начиная с 2000-х годов, американские политологи, особенно неоконсервативного толка, называют вещи своими именами и говорят о том, что Америка строит мировую «Империю». Об этом говорят как её противники, в лице, например, Тони Негри и Майкла Хардта, которые назвали грядущий мировой однополярный мир именно империей («Empire»): так называется их главная книга — «Империя». Но то же утверждают Роберт Кейган и Уильям Кристл — главные теоретики неоконсервативного направления, которые соглашались говорить, мыслить и описывать ситуацию именно в этих терминах, когда американская «Лучшая империя» в единственном числе берётся со знаком «плюс».

Вот такая «Империя» в форме идеи установления однополярного мира с общим экономическим, культурным, политическим, социальным и информационным кодом представляется американцам единственно возможной. Этот код является развитием или проекцией американской политической и социально-экономической модели, где глобальный рынок и либеральная демократия берутся в качестве политической системы, а гражданское общество — в качестве юридической основы. Вот это — «Империя», которая не отрицает права человека, но, по-своему понимая

их, наоборот, выбирает в качестве своей главной идеологии. Это «Империя», которая на наших глазах активно творится американцами, в значительной степени за наш счёт. Всё то, что противостоит им в активном строительстве, всё то, что бросает вызов этому американскому однополярному миру, они заносят в категорию «оси зла».

Итак, мы живём накануне империи в силу того факта, что эта американская «Империя» является главным содержанием международных процессов. Но накануне этой ли американской «Империи» призывает жить нас Валерий Коровин? К этому ли он привлекает наше внимание?

Если мы внимательно вчитаемся в его тексты, мы поймём — речь идёт о совершенно противоположном. О том, что как раз этому американскому однополярному проекту необходимо противопоставить альтернативу, некий принципиально иной мировой уклад. Но, как это ни парадоксально, когда мы начинаем всерьёз, ответственно, опираясь на геополитический инструментарий, мыслить относительно этой альтернативы, мы приходим к такому заключению, что альтернативой этой «Империи» может быть только Империя. Но не в единственном числе. Вопрос здесь ставится так: либо одна «Империя», либо несколько. Вот в этом и заключается специфика той фундаментальной геополитической проблемы, которая является главной и, я бы сказал, единственной глобальной проблемой в современном устройстве международной политики. Этому, по сути дела, и посвящена книга Коровина «...Накануне Империи». В ней он разбирает различные аспекты деятельности, с одной стороны, тех, кто строит единую глобальную «Империю» путём политических и *сетевых* процессов, путём дипломатии, путём создания агентуры влияния, путём конкретных, в конечном итоге, военно-политических столкновений. С другой стороны, автор описывает тот сценарий, по которому можно остановить, сорвать строитель-

ство этой однополярной «Империи» и организовать новый многополярный мир.

Многополярный мир, о котором говорит Коровин в своей книге, не может основываться на сохранении постялтинского «статус-кво». Полюсами этого многополярного мира не могут быть национальные государства, провозглашённые Вестфальской системой ещё в XVII в. Уже в XX в. эти государства не могли бы на практике в одиночку отстаивать свои национальные интересы перед лицом, например, возможной угрозы извне. По сути дела, в XX в., после ликвидации Вестфальской системы, в которой полноценным и абсолютным суверенитетом наделялось *национальное государство*, государства уже не могли самостоятельно отстаивать свой суверенитет. А в XXI в. мы ещё дальше ушли от этого. И совершенно очевидно, что количество полюсов в мире не может быть равно количеству национальных государств. Полюсов будет намного меньше. Поскольку только объединившись, различные национальные государства могут составить совокупно то общее стратегическое, экономическое, политическое, военное, социальное пространство, которое способно по-настоящему защитить интересы, свободу, независимость и собственный путь всех тех народов и государств, которые объединились. Это и есть Империя, причём Империя в данном случае не глобальная, а локальная или региональная. Примером такой Империи современного типа является Евросоюз, поскольку сегодня страны Европы по отдельности не являются субъектами международной политики. Только объединившись вместе, они получили шанс стать геополитическим субъектом в случае, если смогут освободиться от влияния американской «Империи».

Приблизительно тот же смысл американский политолог Самуэль Хантингтон вкладывает в понятие *цивилизации*. Объединившись по цивилизационному признаку, на-

роды и государства способны оформить некое подобие геополитического субъекта. Находясь в разрозненном состоянии, ни одна из арабских стран, да даже ни одна из европейских стран, и даже Россия отдельно, сама по себе, не способны претендовать на статус полноценного полюса многополярного мира. Для того, чтобы стать полюсом, надо стать Империей, а для того, чтобы стать Империей, надо объединить народы и государства по цивилизационному признаку, на основе стратегических интересов, общих ценностей и по общему историческому пути в некие наднациональные образования. И одной из таких империй должна быть Евразийская Империя или, если угодно, воссозданная на новом уровне Российская Империя, она же — воссозданное на новом уровне, на других эсхатологических основаниях новое издание Советского Союза. Накануне такой Империи живёт автор и призывает жить нас.

Сам термин «накануне» означает не просто ожидание, но деятельное соучастие в строительстве, потому что мы обречены на Империю. Но какой будет эта Империя? Мы можем её ждать, и она объективно приходит, она наступает. Но вот *какой именно* будет эта Империя — это в значительной степени зависит от нас. Будем ли мы периферией колонизированного пространства американской глобальной «Империи», либо мы будем основой и ядром новой Евразийской Империи? Это *вещь*, которую неверно просто ожидать или предчувствовать, предвкушать или, скажем, бездейственно готовиться к ней. Эту вещь надо *созидать*. И тут мы переходим к другому аспекту книги Валерия Коровина.

Геополитика не только объясняет нам то, что происходит в мире. Хотя даже если бы она ограничивалась *только* этим, она уже была бы крайне важной и значимой для нас дисциплиной, поскольку понимать то, что происходит, очень важно для человека. Ведь человек — это существо *понимающее* по определению. Но кроме того, геополитика,

особенно когда она становится инструментом постоянно-го, ежедневного анализа событий, которые вокруг нас происходят, влечёт за собой *соучастие в практике*. Геополитика приобретает также *практическое* содержание. И здесь чрезвычайно важно, что автор этой книги не является человеком чисто академической науки, который фиксирует и исследует какие-то абстрактно протекающие помимо его воли, без его участия, процессы. Автор этой книги — в полном смысле слова геополитик-практик, вовлеченный в исторические процессы, благодаря которым те или иные геополитические тренды становятся реальностью.

Участие в деятельности Центра геополитических экспертиз и Евразийского движения во всех его организационных формах за многие годы предоставило автору уникальную возможность оказаться вовлечённым в международную деятельность, принять участие во множестве конференций, переговоров, поездок, встреч, политических акций, направленных на укрепление евразийских позиций как в самой России, так и за её пределами. Иными словами, за теоретическими выкладками Валерия Коровина лежит прямое и непосредственное знание тех процессов, которые он описывает, причастность к ним. Помимо теоретической подготовки автор имеет большой личный опыт соучастия во многих *сетевых операциях*, ведении информационных войн, а также в действиях по установлению конкретного геополитического влияния России в мировом пространстве. Это книга геополитика-практика, а не только теоретика, и это повышает её ценность.

Несмотря на то, что постулаты и методологические обоснования геополитики являются в основном неизменными, относительная новизна этой методологии, а также её маргинализация в XX веке заставляют, по ходу дела применяя её основные принципы на практике, корректировать некоторые методологические аспекты. Тем самым

практический опыт участия в геополитических процессах приобретает огромное теоретическое значение, поскольку позволяет корректировать саму методологию. Здесь можно привести один пример личной работы автора в центре важных геополитических процессов. В начале 2000-х годов от лица Международного Евразийского движения Валерий Коровин был делегирован для проведения интеллектуальных, концептуальных, геополитических консультаций и обмена мнениями с представителями радикальной чеченской оппозиции, в то время находившейся в состоянии вооруженного противостояния с Россией. Этот опыт общения с чеченскими сепаратистами и их идеологами дал автору возможность на практике осмыслить и оценить функционирование такого геополитического явления как *береговая зона* — «римланд», поскольку за счёт расширения влияния на российские окраины с Кавказа американские геополитики пытались осуществить план удушения России через стратегию «Анаконды». То, что пишет Коровин о геополитике Кавказа, является не только результатом его теоретических исследований, но и опытом практического участия в согласовании позиций между теми силами, которые традиционно отстаивают евразийские центростремительные интересы на Кавказе, привязывая его к России, и теми силами, которые пытаются Кавказ от России оторвать.

Так, например, при участии Валерия Коровина формировалась идеологическая модель урегулирования чеченского конфликта, со сторонами которого Коровин проводил долгосрочные идеологические консультации и совместно с представителями обеих сторон конфликта создавал и редактировал ряд документов и базовых текстов. Один из результатов этой совместной работы нашёл своё воплощение в очень значимом труде «Ведено или Вашингтон?», к написанию которого Валерий Коровин приложил значительные усилия. Из книги видно, как в сердце и сознании

её автора, Хож-Ахмед Нухаева, происходила эта конкретная борьба между евразийством и атлантизмом. И в этом выборе для одного из чеченских теоретиков — быть ли на стороне традиционных ценностей Евразии либо быть инструментом и пешкой в геополитической войне Вашингтона — помимо личного выбора заключался ещё и глубокий геополитический смысл. Этот выбор в пользу евразийства в значительной степени повлиял на диспозицию и баланс сил чеченского сопротивления в критический период начала 2000-х годов, когда до той убедительной победы, достигнутой Россией на чеченском фронте, было ещё очень далеко. Хож-Ахмед Нухаев был редким представителем чеченских сепаратистов, который обладал знаниями в геополитической дисциплине и очень ясно осознавал всю проблематику, которая решается за счёт российско-чеченского противостояния. Он лично встречался со Збигневом Бжезинским, с Маргарет Тэтчер, с другими представителями западной элиты и не испытывал иллюзий относительно той инструментальной роли, которая отводится восставшим против России чеченцам в этих атлантистских моделях. Вопрос, с геополитической точки зрения, для чеченцев ставился именно так: что для чеченцев важнее — либо их этническая традиция, либо их инструментальная роль в «не их» игре, в игре атлантизма. И на этот вопрос в целом, не без влияния геополитических идей Валерия Коровина, был в итоге дан однозначный ответ: будущее Чечни является исключительно традиционным и не связанным с выполнением геополитических задач, которые инструментально ставят атлантистские геополитики, абсолютно не заинтересованные в реальном укреплении традиционной культуры и традиционной идентичности чеченского народа. Наоборот, вместе со своей *модернизацией* атлантизм несёт полную утрату этой духовной, традиционной, религиозной, культурной и этнической идентичности, которая для

чеченцев всегда являлась высшей ценностью. Вот пример участия автора книги «...Накануне Империи» в конкретной геополитической операции. Операции, чрезвычайно важной для своего времени, демонстрирующей, что геополитика становится ценной и приобретает своё подлинное значение тогда, когда сталкивается с практикой и может влиять на те исторические процессы, которые разворачиваются в мире и касаются каждого из нас.

После появления моего хрестоматийного труда «Основы геополитики» и создания на его основе российской геополитической школы в России возникла целая плеяда подражателей. Я видел множество изданий учебников по геополитике, в которых просто по логике «сору&past» перепечатывались целые куски, выданные из моих книг. И часто авторы даже не удосуживались поменять номера страниц на картах, которые они сканировали без всяких ссылок из «Основ геополитики» и публиковали как свои собственные. В России плагиат и пародия обычно идут вслед за освоением оригинала, но, к моему большому сожалению, волна полуосмысленных, халтурно сделанных плагиаторских подделок предшествовала появлению достаточно ортодоксальных исследований, которые можно было бы с полным основанием обозначить как знаковые разработки, исследования подлинной евразийской геополитической школы. И в отношении Валерия Коровина очень приятно констатировать, что это — настоящее произведение талантливого, последовательного единомышленника, в некотором смысле ученика, а не халтурная подделка дипломированного псевдоакадемического воришки, как обстоит дело с большим количеством полупереваренных и искаженных дурных копий, симуляторов геополитических трудов.

Книга Валерия Коровина «...Накануне империи» является чрезвычайно ценной, поскольку показывает ста-

новление пусть несколько задержавшейся по времени, но зато ортодоксальной и последовательно русской геополитической школы и является серьёзной вехой на пути формирования этой школы. А когда количество носителей ортодоксального геополитического евразийского сознания дойдёт до некоторого минимального критического предела, мы, наконец, сможем говорить о полном и окончательном формировании евразийской геополитической школы. И к этому моменту, я убежден, книга Валерия Коровина «... Накануне империи» станет классикой этого жанра.

Александр Дугин

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Россия возвращается в историю. Как Империя

Являясь главным инструментом внешней политики Запада, геополитика многие годы игнорировалась российской властью. Иногда сознательно, вставая на сторону геополитического врага, иногда по недомыслию, не разобравшись в тонкостях дисциплины, но всегда в ущерб себе наша власть отодвигала геополитические принципы в сторону. Такое отношение к геополитике чуть не стоило нам страны. Россия стояла на грани развала и прекращения существования в конце 90-х, а наш геополитический враг — США — беспрепятственно хозяйничал в мире.

Впервые геополитическая логика появилась в действиях власти именно с приходом Путина. Он разогнал олигархов, признав их атлантистскую сущность, и жёстко привязал регионы России к центру, констатировав ценность большого пространства. Так началась геополитическая революция в России — переосмысление отношения к геополитическим принципам в принятии решений. Два президентских срока ушло на то, чтобы придать России геополитической субъектности. Мучительно долго в нашем ежедневном желании видеть Россию Великой, секунда — в историческом масштабе. Как гром среди безоблачного небосвода атлантизма прозвучали слова Владимира Путина в Мюнхене: «Для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна». Это